

ИЗВЕСТИЯ

ВОСТОЧНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ№169
(30399)9 сентября 2019
Понедельник

Восточный акцент

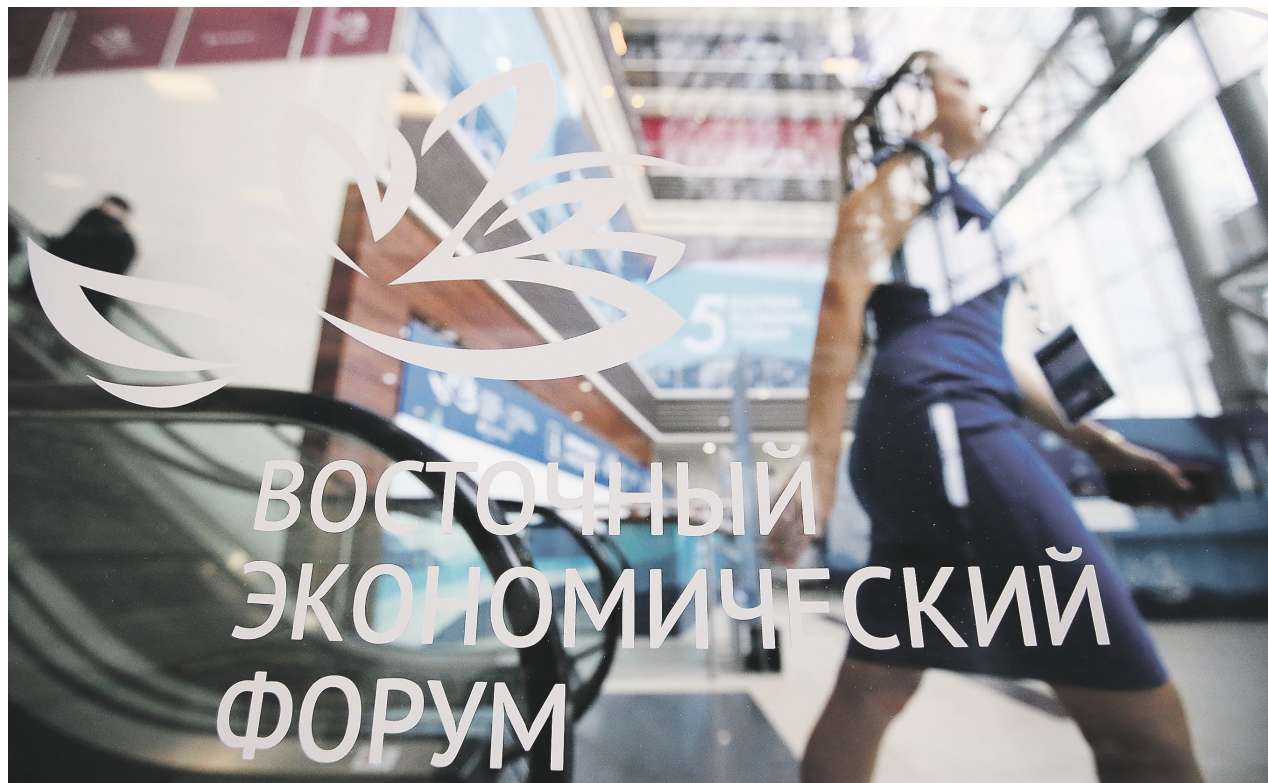
На ВЭФ подписано соглашений на 3,4 млрд рублей

Ирина Цирулёва, Роза Алмакунова

На Восточном экономическом форуме (ВЭФ) было подписано 270 соглашений на сумму более 3,4 трлн рублей. Это на 13% больше, чем в прошлом году, сообщил вице-премьер Юрий Трутнев. Инвесторы всё активнее приходят в регион, открывают новые производства. Но человеческого ресурса, квалифицированных кадров не хватает. Справиться с дефицитом поможет решение президента Владимира Путина ввести на Дальнем Востоке льготную ипотеку под 2% сроком на пять лет. Действовать она будет только в этом регионе. Кредитование предлагается распространить на первичное жильё и объекты индивидуального строительства для участников программы «Дальневосточный гектар». Эксперты считают, что это позволит сократить отток населения, а возможно, и приведёт к его притоку в регион. Впрочем, и бума ждать пока не стоит.

БОЛЬШЕ ИНВЕСТИЦИЙ

ВЭФ прошёл во Владивостоке с 4 по 6 сентября. Его целью в этом году было содействие экономическому развитию Дальнего Востока и расширению международного сотрудничества. Форум посетили делегации из Индии, Японии, Малайзии, США и других стран. По словам Юрия Трутнева, на ВЭФ приехали более 8,5 тыс. человек из 65 государств, тогда как в прошлом году в форуме участвовали 7,3 тыс. человек. Самые представительные делегации были у Японии (588 человек), Китая (395), Южной Кореи (285) и Индии (204). Немало гостей прибыло из Монголии, США и Сингапура — 58. Всего в сессиях приняли участие 440 компаний.

По данным Юрия Трутнева, в этом году было подписано 270 соглашений на сумму более 3,4 трлн рублей — рост к прошлому году составил 13%. А по сравнению с первым форумом в 2015 году — в 2,6 раза. Тогда было подписано около 80 соглашений на сумму 1,3 трлн рублей, а уже на втором форуме в 2016-м — более 200 почти на 2 трлн рублей. В последующие годы эти цифры также росли: в 2017-м подписано 217 соглашений на 2,5 трлн, а в 2018-м — 176 на 3 трлн рублей.

Наиболее значимыми, по словам вице-премьера, стали контракты по таким

проектам, как Баимский ГОК на Чукотке, Находкинский завод минеральных удобрений в Приморье, месторождение Малмыж в Хабаровском крае, ГОК «Озерный» в Бурятии и якутское АО «НК «Туймаада-нефть».

Особое место заняло и решение о строительстве Владивостокской кольцевой автомобильной дороги (ВКАД). Проект планируется реализовать по схеме концессионного соглашения, предполагаемый объём инвестиций — 100 млрд рублей.

В целом, как отметил Владимир Путин, за период с 2015 года инвесторы

вложили в экономику Дальнего Востока 612 млрд рублей. За пять лет было создано 39 тыс. рабочих мест, а рост промышленного производства составил 23%.

— Это без малого в три раза выше, чем в целом по стране, — отметил он.

Ранее президент поставил задачу — к 2024 году Россия должна войти в число пяти крупнейших экономик мира.

Предпринимателей же, планирующих заниматься бизнесом на Дальнем Востоке, глава государства призвал изучить практики и инструменты, которые уже созданы здесь. По его словам, в регионе бизнесу предложили совер-

шенно новые инструменты глобальной поддержки конкурентоспособности.

На Дальнем Востоке уже образовано 20 территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) с особыми условиями для организации производств, налоговыми режимами и мерами господдержки. В этих ТОР зарегистрировано 369 резидентов, которые заключили соглашения почти на 2,5 трлн рублей и обязались открыть более 60 тыс. новых рабочих мест.

ВЫДЕЛИЛИ ГЛАВНОЕ

В рамках форума прошло заседание Госсовета по теме развития Дальнего Востока на период до 2025 года. Владимир Путин поставил задачу в течение двух с половиной месяцев её доработать.

Особо выделил президент и ситуацию с демографией в регионе. Он объявил о запуске ипотечной программы под 2% сроком на пять лет. Льготное кредитование распространится на первичный рынок жилья, а также на ИЖС для граждан, которые взяли дальневосточный гектар.

— Согласен запустить в регионе специальную ипотечную программу, по которой молодые семьи смогут брать кредит на покупку квартиры или дома в дальневосточных регионах всего под 2% годовых, — сказал российский лидер.

Владимир Путин подчеркнул: распространять программу на все регионы не планируется, так как её цель — привлечь людей с образованием, квалифицированными кадрами именно на Дальний Восток.

Льготная ипотека под 2% годовых стимулирует развитие региона, поможет удержать местных жителей

и привлечь других граждан из центральной части России, уверен доцент РЭУ имени Плеханова Денис Домашенко.

Однако не стоит ожидать, что программа глобально переломит тенденцию и наступит бум переселения. Положительный эффект могло бы принести решение опустить ставку до 0% годовых, сказал «Известиям» эксперт. ДФО нужны социально ориентированные программы, считает эксперт.

Большая часть внутриведомственных вопросов форума решалась на заседании президиума Госсовета. Именно там Владимир Путин произнёс одну из самых громких за время форума фраз: «Не знаю, какие придурки так говорили». Так он прокомментировал слова главы Якутии Айсена Николаева, который заявил, что раньше «даже с высокими трибунами звучало, что Дальний Восток — это балласт, требующий только льгот и бюджетных вливаний».

По мнению профессора Московского гуманитарного университета Алексея Скопина, заявление президента в высшей степени актуально, ведь и сегодня целый ряд чиновников относятся к Дальнему Востоку как к балласту. Действующие сейчас программы по удержанию и привлечению населения в регион оказались неэффективными, о чём много раз ранее заявляли эксперты, поэтому нужна новая концепция развития ДФО, резюмировал профессор.

Оценивая итоги форума, эксперт констатировал постепенный поворот страны на Восток. Но в этом, как он считает, не стоит переоценивать роль ВЭФ. На форумах всегда на переднем плане информация о подписанных договорах и их суммах. Но важнее результаты договоренностей, заметил он.

Никто и не обещал

Чем завершилась 27-я встреча лидеров РФ и Японии

Наталья Портякова

Переговоры на полях Восточного экономического форума (ВЭФ) во Владивостоке стали уже 27-й встречей лидеров России и Японии. Как заявил на пленарном заседании Синдзо Абэ, «надо непременно понимать, что раз у нас с президентом Путиным было очень много совместных трапез, то наши отношения — это, как вы говорите, буд-то мы «пуд соли съели вместе». Впрочем, ни знание русских поговорок, ни притятое между лидерами обращение «чтя», ни частота встреч так и не смогли продвинуть решение главных проблем, ради которой японский премьер так часто бывает в России.

ВОСЕМЬ ПУНКТОВ

В мае 2016 года Синдзо Абэ выдвинул план сотрудничества из восьми пунктов, нацеленный на углубление экономических отношений и России. По замыслу Токио, инвестиции должны были проложить путь к лояльности Москвы по чувствительным политическим вопросам.

Как напомнил на ВЭФ японский премьер, за три последних года количество коммерческих проектов в рамках японо-российского сотрудничества превысило две сотни. А в недавнем интервью «Известиям» он сообщил: совокупные инвестиции Японии в экономику Дальнего Востока перевалили за \$15 млрд. При этом во Владивостоке господин Абэ весьма наглядно — при помощи почти трёхминутного ролика — продемонстрировал, как тесно план со-

трудничества пересекается с российскими нацпроектами.

На данном этапе японские компании уже вложились в «Сахалин-1», «Сахалин-2» и «Ямал СПГ», а также в проект поставок в азиатские страны арктического СПГ (в проектировании и строительстве завода участвовали японские компании, и в июне состоялась первая поставка газа в Японию). Этим летом компании «Мицуи» и JOGMEC (Японская национальная корпорация по нефти, газу и металлам) решили стать инвесторами ещё одного проекта — «Арктик СПГ-2». И, как заметил Синдзо Абэ, Япония «по-видимому, станет покупателем СПГ с этого проекта».

НА ХОЗЯЙСТВЕ

В конце 2016 года во время визита Владимира Путина в Японию была выдвинута ещё одна экономическая идея: начать совместную хозяйственную деятельность на Южных Курилах или, как их традиционно именуют в Токио, «северных территориях». Стороны договорились развивать на Шикотане, Хабомаи, Итурупе и Кунашире совместные проекты в области рыболовства, медицины, туризма и экологии. Но за прошедшее время воз по большому счёту остался там же — на уровне деклараций.

Единственными скромными достижениями стали послабления визового режима. Японские туристы получили возможность впервые посетить два из четырёх островов Южных Курил в октябре — это будет лишь пилотным проектом. А россиянам из компаний и НИИ, имеющих отношение

к плану сотрудничества, были обещаны визы в Японию продолжительностью до пяти лет.

Как ранее пояснили «Известиям» российские дипломатические источники, камень преткновения, не позволяющий перейти от слов к делу, лежит в юридической сфере. Японцы не хотят признать суверенитет РФ над четырьмя островами Южной Курильской гряды и настаивают на разработке новой законодательной схемы. Россия по понятным причинам не допускает мысли о том, чтобы вывести Южные Курилы из-под действия законодательства РФ.

— Несмотря на начало пилотных проектов в сентябре и октябре, в Японии есть опасения, что они ни к чему не приведут. И если ничего не поменяется, японцы не смогут участвовать ни в одном проекте, который признает суверенитет России над островами, — пояснил «Известиям» эксперт по российско-японским отношениям Токийского университета Темпл Джеймс Браун.

ИГРА В СЛОВА

Никогда не делась и другая фундаментальная проблема, довлеющая над отношениями Москвы и Токио, — военнополитический альянс Японии и США.

В ноябре 2018 года Владимир Путин заявил о намерении двигаться к соглашению на основе декларации 1956 года, которая предусматривает передачу Японии Шикотана и Хабомаи — после подписания мирного договора и в качестве жеста доброй воли.

— Доброе слово — это хорошо, но доброе слово и «Смит и Вессон» действуют гораздо эффективнее, чем просто доброе слово. Мы это хорошо понимаем, знаем и должны это учитывать, — без иронии намекнул на обязательство Токио перед Вашингтоном российский президент в ответ на пожелание Абэ «верить в добрые слова Японии».

Как заметил эксперт Джеймс Браун, единственным итогом переговоров на полях ВЭФ стала договорённость встретиться на саммите АТЭС в Чили в октябре. Будущее российско-японских переговоров по мирному договору неопределённо, признал и профессор юридического факультета Университета Хосэй Нобуо Симотомаи, напомнив японскую поговорку: «Президентность является отцом успеха».

Золотая цепь

Александр Фролов

Аналитик, заместитель генерального директора Института национальной энергетики

Арктический шельф России — это ключ к развитию Северного морского пути (СМП) и самых труднодоступных регионов нашей страны. В рамках Восточного экономического форума тема Арктики стала одной из самых значимых.

Арктика обладает колоссальными запасами углеводородов, угля и металлов, здесь пролегал Севморпуть и в то же время ощущается острая нехватка инфраструктуры. Её освоение сопряжено с извечными проблемами трудностей. Справиться с таким по-настоящему делом можно двумя способами. Первый — передать инициативу в освоении Русского Севера иностранным компаниям, так как якобы только они обладают необходимыми технологиями. Такой вариант совсем недавно предлагали некоторые отечественные политики. Второй — планировать создавать условия для самостоятельного развития Арктики. К нему и склоняется государство.

На сегодняшний день её освоение — не самодостаточный проект, это часть широкого спектра задач. Развитие Арктики было объединено в общий комплекс с дальневосточными проектами (с этого года Минвостокразвития стало Министеством по развитию Дальнего Востока и Арктики).

Связующей нитью для всех проектов в регионе можно назвать Северный морской путь. В 2018 году объём грузоперевозок по этой транспортной артерии составил 19 млн т, а в 2019-м он увеличился до 29 млн т. Согласно поручению Владимира Путина, к 2024 году этот показатель дол-

жен достичь 80 млн т. На данный момент заработала соответствующая программа. За её выполнение отвечает Минтранс и «Росатом».

Интерес к СМП уже проявили компании из Германии, Дании, Норвегии, Южной Кореи, Японии и других стран. Они приняли участие в первом заседании общественного совета арктического маршрута в рамках ВЭФ. В то же время возникает вопрос: откуда возьмутся дополнительные объёмы грузов, которые должны пойти по СМП к 2024 году? Ответ на него даёт нефтегазовая отрасль.

О совместном проекте на арктическом шельфе в рамках ВЭФ объявили компании «Газпром нефть» и «НОВАТЭК». Уже в 2019 году они начнут работы на Северо-Врангелевском участке в Чукотском море. Глубины на арктической части этого моря относительно невелики — около 50 м.

При этом у обеих компаний есть опыт работы в условиях Арктики, включающий в себя создание не только добычной, но и транспортной инфраструктуры, что принципиально важно для развития региона. Так, у «Газпром нефти» есть действующее Новопортовское месторождение. Для транспортировки добытой на нём нефти используются система трубопроводов, специально построенный терминал «Ворота Арктики», собственный танкерный флот ледового класса и ледоколы.

А на счету компании «НОВАТЭК» — проект «Ямал СПГ» (в проекте также участвует французский и китайский капитал), который включает в себя не только разработку месторождения и создание завода по сжижению природного газа, но и строительство международного аэропорта на Ямале и разработку метановозов ледового класса.

На форуме «НОВАТЭК» объявил о принятии решения по проекту «Арктик СПГ-2». Три линии завода мощностью 6,6 млн т каждая планируется запустить в 2023, 2024, 2026 годах. Строится он будет на верфи в Мурманске. А в 2021 году верфь «Звезда» заложит пилотный газозавод для этого проекта. Это можно считать новым этапом отечественного судостроения.

Но здесь же возникает вопрос о возможности круглогодичного использования Северного морского пути. Ответ на него даёт «Росатом» —

в 2022–2023 годах в строй вступят три сверхмощных ледокола ЛК-60Я.

Это, в свою очередь, открывает более широкие возможности по освоению арктических месторождений. Не секрет, что сейчас разведка и добыча в регионе сдерживаются изменившимися в худшую сторону условиями на мировых рынках нефти и газа, а также не до конца сформированной системой государственной поддержки. Притом никто не отказывается от иностранного инвестора. Более того, Арктика становится своего рода воротами для зарубежного капитала, которому предлагается не только вкладывать деньги, но и делиться технологиями. Привлекательность этих инвестиций заложена в росте мирового спроса на энергоносители, который сопровождается истощением традиционных месторождений. А для нашей страны

АРКТИКА — ЦЕЛЬ, РАДИ КОТОРОЙ МОЖНО СОВЕРШАТЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ РЫВОК, И ЗОЛОТАЯ ЦЕПЬ, СОЕДИНЯЮЩАЯ СТРАНУ

Арктика — это ещё и стимул для технологического развития: от судостроения до новейших аппаратно-программных комплексов. В этом плане реализованные на данный момент проекты, по словам главы «Газпром нефти», являются плацдармами для новых инвестиций.

Развитие арктической добычи нефти и газа, а затем и угля загрузит Севморпуть и создаст экономическую базу для формирования необходимой для жизни людей инфраструктуры. А в итоге можно будет с большим оптимизмом смотреть и на такие далёкие от нефти и газа проекты, как анонсированная на ВЭФ доставка рыбы с Камчатки в центр России или создание на этом полуострове международного курорта.

Арктика — цель, ради которой можно совершать технологический рывок, и золотая цепь, соединяющая страну.

Премьер Синдзо Абэ и вице-премьер Юрий Трутнев

«Я не знаю ни одну компанию ЕС, которая ушла из РФ из-за санкций»

Гендиректор Ассоциации европейского бизнеса в РФ Франк Шауфф — о надеждах на снятие экономических ограничений и эффекте от электронных виз

Эльнар Байназаров

Европейские компании не теряют надежду, что антироссийские санкции всё же будут сняты. Между тем ни один из крупных игроков из ЕС за санкционные пять лет не прекратил работу в России. Об этом в интервью «Известиям» на Восточном экономическом форуме рассказал генеральный директор Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ) в РФ Франк Шауфф. Он также отметил: введение электронных виз, анонсированное правительством в 2021-м, в разы повысит инвестиционную привлекательность России.

В ноябре этого года мир будет отмечать 30-летие падения Берлинской стены. Восточную Германию и СССР на протяжении 40 лет (1949–1989) связывали тесные экономические, культурные и гуманитарные отношения. В связи с этим хотелось бы уточнить: сохранились ли эти связи? Можно ли сказать, что и сегодня сотрудничество между Россией и восточногерманскими областями бывшей ГДР всё ещё теснее, чем связи с Западной Германией? Какая из частей ныне единой ФРГ больше инвестирует в РФ?

Не думаю, что смогу дать вам точный ответ на этот вопрос. Безусловно, надо учитывать историческое развитие ГДР и её тесные — в своё время — связи с Советским Союзом. Да, в плане подобного опыта между двумя частями Германии по-прежнему существует большая разница. Восточногерманским представителям немецкого бизнеса проще работать в России, потому что они изучали русский язык в школе и многие бывшие граждане ГДР всё ещё могут поддерживать общение, иные даже используют русский для ведения бизнеса. А язык, безусловно, играет большую роль в понимании страны. Но если посмотреть на цифры и начать говорить

Франк Шауфф / ИРИС

о количестве компаний, вы удивитесь, но большинство немецких фирм, которые инвестируют в Россию, родом с запада Германии.

Президент России Владимир Путин анонсировал, что уже к 2021 году РФ может перейти на электронные визы для иностранцев, то есть облегчить

въездной режим. Скажется ли это на инвестиционной привлекательности нашей страны для европейских компаний? Или же облегчение визового режима и инвестиции лучше не рассматривать в одной связке?

На прошлой неделе у нас в АЕБ была встреча с немецкими агентствами, которые занимаются туризмом и организуют корпоративные мероприятия, в том числе за пределами ФРГ. И вот они мне признались, что вопрос получения российской визы — а они, что называется, почувствовали весь этот опыт на собственной шкуре — безусловно, создаёт трудности, которые мешают чаще приезжать в Россию. В конце концов, я считаю так: любые послабления в миграционном законодательстве, причём с обеих сторон, чрезвычайно полезны для бизнеса.

В России уже несколько лет действует ряд особых экономических зон (ОЭЗ) — например, зона промышленно-производственного типа «Калуга» в Калужской области или «Алабуга» в Республике Татарстан. Достаточно ли эти зоны эффективны для российской экономики? Можно ли сказать, что европейские компании предпочитают работать в ОЭЗ или это не имеет значения?

Стоит отметить, Калужская область была экономически успешной и до создания ОЭЗ. Но я также вижу, насколько такие зоны, как «Липецк» или «Алабуга», эффективно привлекают иностранные инвестиции. Я бы сказал так: для компаний важно, чтобы инве-

стиционная среда, правила игры были предсказуемыми, стабильными. И тогда на самом деле не так уж и важно, где работать — в ОЭЗ или за её пределами.

В ходе вашего выступления на ВЭФ вы подробно рассказали об инвестициях европейских компаний в различные регионы России, не раз упомянули об инвестиционной привлекательности

«ЕСЛИ ПОСМОТРЕТЬ НА ЦИФРЫ И НАЧАТЬ ГОВОРИТЬ О КОЛИЧЕСТВЕ КОМПАНИЙ, ВЫ УДИВИТЕСЬ, НО БОЛЬШИНСТВО НЕМЕЦКИХ ФИРМ, КОТОРЫЕ ИНВЕСТИРУЮТ В РОССИЮ, РОДОМ С ЗАПАДА ГЕРМАНИИ»

сти Дальнего Востока. Это понятно — всё же мы находимся на Восточном экономическом форуме. Но говоря о различных российских регионах, вы обошли стороной Крым. Можно ли сказать, что европейские компании всё ещё боятся инвестировать в полуостров или поток инвестиций — пусть и секретный — всё же есть?

Нет, этого нет. Поймите меня правильно: существуют европейские санкции, запрещающие инвестиции

в Крым. Думаю, компании, находящиеся под юрисдикцией ЕС, всё же должны и будут соответствовать европейскому законодательству в этом вопросе.

В этом году исполняется пять лет с момента введения первых антироссийских санкций. Различные европейские политики в той же Германии или Италии не раз критиковали эти меры, призывали их отменить, поскольку они бумерангом ударяют и по самому ЕС. Однако воз и ныне там. Можно ли сказать, что теперь, спустя пять лет, европейский бизнес окончательно потерял надежду на отмену санкций?

Санкции были и есть, этого не отнимешь. Но, как вы, наверное, знаете, компании из Европы по-прежнему свободно работают в России, у них есть обширное льготное поле для разворачивания деятельности, которое не регулируется никакими ограничениями. И я не знаю ни одну компанию из ЕС, которая бы за эти пять лет прекратила или полностью свернула бизнес в России из-за санкций со стороны Брюсселя.

То есть надежда на то, что их когда-нибудь снимут, всё ещё не умерла?

Это зависит от прогресса на политическом уровне. Санкции появились и до сих пор действенны, потому что до сих пор разрешён конфликт вокруг Украины. И мы, европейцы, безусловно, надеемся, что политический кризис будет разрешён. И тогда же исчезнут санкции.

Точка возврата

На ВЭФ определили, как сделать регион привлекательным для российских и иностранных путешественников

Ярослава Костенко,
Роза Алмакунова

На Восточном экономическом форуме были обозначены основные направления развития туризма на Дальнем Востоке: введение круизных туристических маршрутов, строительство нового гостиничного комплекса на Камчатке и запуск прямых воздушных рейсов между Владивостоком и Токио. В перспективе, по словам заместителя председателя правительства России Ольги Голодец, турпоток в регион должен увеличиться как минимум в пять раз. Эксперты не ждут этого эффекта в ближайшие годы — развития требует вся логистика на Дальнем Востоке сегодня.

ДРУГОЙ ПОТЕНЦИАЛ

Сейчас на Дальнем Востоке действуют упрощённый визовый режим для граждан 19 стран, нулевой налог на прибыль для гостиничного бизнеса и режим территории опережающего развития и свободного порта. В регионе реализуется проект культурного кластера и осуществляется субсидирование перелётов. Этот инструмент уже приносит первые плоды. Прирост турпотока в 2018 году, по словам вице-преьера Ольги Голодец, составил 22,6%.

— Мы говорим о 6,9 млн человек, и в масштабах нашей страны мы, конечно, должны отметить, что у Дальнего Востока совершенно другой потенциал, — сказала она во время тематической сессии на ВЭФ.

Кроме того, согласно заявлению руководителя Ростуризма Зарины Догужовой, за два предыдущих года 100 тыс. туристов въехали в ДФО по электронным визам.

— Пока нет большого кумулятивного эффекта от действия электронной визы, поскольку туристам непонятна схема: ты въезжаешь через определённую точку и выехать должен из неё же, куда дополнительно полететь не можешь, — сказала она в интервью «Известиям». — Даже сами дальневосточные регионы между собой по электронной визе ещё не связываются. Но её введение на территории всей страны с возможностью въехать и выехать совершенно в другом месте даст нам абсолютно другие возможности.

Увеличить турпоток на Дальний Восток нужно как минимум в пять раз, считает Ольга Голодец. Это реализуемый план, отмечают эксперты отрасли, но быстрого эффекта ждать не стоит.

— После создания готового турпродукта и нужной инфраструктуры эффекта приходится ждать примерно

полтора года. А на Дальнем Востоке ещё предстоит много работы, — пояснила «Известиям» исполнительный директор Ассоциации туроператоров России (АТОР) Майя Ломидзе.

ИНФРАСТРУКТУРОЙ ЕДИНОЙ

Для привлечения большего количества гостей, обсуждалось на ВЭФ, необходимо сделать более доступными уникальные заповедные зоны Дальнего Востока, до которых сегодня рядовому туристу добраться сложно — не хватает транспортных узлов и отелей.

Создание такой инфраструктуры, по данным Министерства развития Дальнего Востока и Арктики, обеспечит значительные вливания в экономику страны. Иностранному туристу, отметили в ведомстве, проводят в регионе в среднем пять дней и тратит ежедневно около \$90.

— При наличии развлекательных центров высокого уровня, современных курортов на разный вкус, удобной логистики и интересных программ суммы трат повысились бы в разы. Например, в Москве, где действует система tax free, только средний чек в этом магазине составляет 100 тыс. рублей, или \$1,5 тыс., — сообщили «Известиям» в пресс-службе министерства.

В ведомстве добавили, что режим tax free для ДФО предусмотрен в мероприятиях Стратегии развития туризма до 2035 года, которая готовится к принятию. В документе также

говорится о развитии круизного туризма в морских регионах Дальнего Востока и Арктики, в том числе вокруг Командорских островов.

Вся логистика в регионе сегодня требует развития. На побережье расположено 29 морских портов, сообщили в Минвостокразвития, и многим из них требуются дорогостоящие процедуры по углублению дна. Из 90 аэропортов региона 40 уже попали в Комплексный план расширения и модернизации магистральной инфраструктуры до 2024 года. Несмотря на это, как ранее заявлял директор департамента туризма Приморского края Константин Шестаков, иностранные авиалинии проявляют интерес к дальневосточному направлению — в 2018 году сразу шесть начали сообщения между Дальним Востоком и Азией. Ещё две японские авиакомпании анонсировали перелёты во Владивосток в 2020 году.

Но воздушные перевозки внутри России, несмотря на субсидирование перелётов, по-прежнему стоят дорого. Президент Российского союза туриндустрии Сергей Шилько отметил, что надеется на поручение президента о стимулировании полётов на Дальний Восток по доступным ценам.

Быстро и относительно недорого создать новые точки для размещения туристов в условиях дикой природы Дальнего Востока в Ростуризме собираются за счёт глэмпингов — палаточных лагерей повышенной комфортности. На полях ВЭФ ведомство подписало соглашение о развитии глэмпингов в России.

Появятся в регионе и новые отели: на Камчатке уже строится гостиничный комплекс на 1 тыс. человек. Однако вопрос размещения всё равно остаётся на повестке дня: на Дальнем Востоке, сообщили в Минвостокразвития, сейчас зарегистрировано около 2,5 тыс. гостиниц, отелей и хостелов — это чуть более 111 тыс. номеров. При этом Дальний Восток занимает 41% всей территории страны. Для сравнения: только в Москве работает около 3 тыс. гостиниц.

ВОЗВРАТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Приморье — флагман развития туризма в ДФО, отметила Майя Ломидзе. По её мнению, туристический потенциал есть практически у всех остальных регионов округа.

— На ВЭФ было объявлено, что Исландия поможет Камчатке сформировать стратегию развития туризма, и это прорыв. В Исландии прекрасная инфраструктура и так всё организовано, что, несмотря на дороговизну путешествия, все остаются в восторге. Это возвратное направление, и это будет абсолютный прорыв, — сказала Майя Ломидзе.

Дальнему Востоку стоит также ориентироваться и на опыт Аляски, предлагающей успешный турпродукт, отметил Сергей Шилько. А по словам Майи Ломидзе, регион должен развиваться и использовать свои уникальные преимущества. Это поможет не только увеличить турпоток, но и сделать направление возвратным как для иностранцев, так и для туристов из России.

Шаг в будущее

Александр Осин

Финансовый аналитик

На сессии «Цифровое государство: новые бизнес-модели на волне тотальной цифровизации», прошедшей на Восточном экономическом форуме, обсуждалось глобальное становление этого явления. Сегодня это ключевая тема в рамках трансформации государственного управления и предоставления госуслуг во всём мире. У сторонников цифровизации нередко возникает вопрос: какие государственные услуги и сервисы будут востребованы гражданами и бизнесом в новой технологической эпохе? Однако стоит отметить, что в этом направлении российская банковская система продвинулась намного сильнее, чем государство. Но давайте разберёмся, насколько это цифровые проекты востребованы у населения.

Следует отметить, что цифровизация стремилась и будет стремиться получить инвестиции. Однако, несмотря на публикуемые в СМИ оценки крайне высокой рентабельности этой отрасли, её реальное развитие стало возможным только в высокомонетизированных экономиках с низким уровнем налогов (так называемых развитых странах). Проблема современного технологического развития в России в том, что спрос на неё сужен высокой стоимостью заёмного капитала и налогом (так называемых развитых странах). Проблема современного технологического развития в России в том, что спрос на неё сужен высокой стоимостью заёмного капитала и налогом (так называемых развитых странах). Проблема современного технологического развития в России в том, что спрос на неё сужен высокой стоимостью заёмного капитала и налогом (так называемых развитых странах).

Кредитные организации пытаются развивать сервис по биометрии. Они объясняют интерес к нему тем, что это надёжная форма защиты данных от мошенников, так как лицо и голос невозможно подделать. Это официально преподносимая гражданам и рынку версия привлекательности проекта. Но даже один из ключевых инцидентов её появления — Банк России — признал невозможность хранения кредитными организациями биометрических данных на уровне гостайны. Для банковских клиентов, передавших на хранение свои слепки финансовой организации, риски состоят

в потере секретности личных ключевых идентификационных данных.

Это существенно усложняет возможность ведения нормальной финансовой деятельности до конца жизни. Также появляются позитивные риски убытков от мошеннических действий третьих лиц. Выгода же клиентов банков лишь в том, что их денежные средства в кредитных организациях будут лучше, но не со 100-процентной надёжностью защищены от потери. На финансовом рынке это называется продажей открытого колл-опциона, когда прибыль продавца ограничена ценой, а убытки не ограничены ничем.

С учётом явных диспропорций риска и выгод клиентов от хранения своих биометрических данных в банках этот проект не представляется долгосрочной финансовой конструкцией. Он слишком невыгоден гражданам, на него, как мне представляется, не будет устойчивого спроса. Кроме того, с точки зрения издержек хранение денег менее затратно и сложно, чем хранение биометрических данных, поэтому выгоды для банков от такого проекта очень сомнительны.

Другое направление банковской цифровизации — это платежи, мгновенные переводы. Они способны приносить прибыль. Но недавно розничные сети допустили возможность бойкота ЦБ системы быстрых платежей (СБП) из-за названных регулятором тарифов в размере 0,2–0,7% от суммы покупки для переводов от граждан на пользу юрлиц. Отмечу, что это комиссия, которую регулятор устанавливает для банка-эквайера. Какой её размер введут кредитные организации для магазинов — большой вопрос. Не исключено, что в итоге стоимость оплаты по QR-коду будет сопоставима с нынешними комиссиями за эквайринг. И в чём тогда будет выгода? Если магазины будут перекладывать издержки на потребителей, то новая система разгонит инфляцию, что наиболее сильно отразится на кошелеках тех, кто никакими QR-кодами не пользуется.

В мире есть удачные и неудачные примеры цифровизации. Она необязательно эффективна и позитивна влияет на конкурентные позиции. Однако это важнейший аспект развития стран и всего мира, шаг в будущее. Государства наравне с высокотехнологичным бизнесом играют ключевую роль в процессе формирования цифровой экономики и выхода страны на лидирующие мировые позиции. В России сейчас locomotivом технологического развития выступают именно банки. Но если правительство к этому тоже подключится, синергетический эффект будет больше и ощутимее.

Константин Кошкин / ИРИС

Пора по парам

Москва берёт бизнес в партнёры для реализации крупных городских проектов

Оксана Переходько

Использование различных форм государственно-частного партнёрства (ГЧП) в настоящее время набирает всё большие обороты в России. Власть привлекает предпринимателей к реализации совместных проектов на объектах федеральной, региональной и муниципальной собственности. ГЧП включает в себя различные виды сотрудничества государства и бизнеса и позволяет обеим сторонам извлекать взаимную выгоду.

— Одной из первых активно использовать различные формы ГЧП начала Москва. Мы вовлекаем бизнес в решение общегородских задач. Для этого в 2014 году мэром утверждена Инвестиционная стратегия столицы до 2025 года, в которой в качестве одного из приоритетов определено развитие городом механизмов ГЧП для привлечения частных инвестиций в сферы, которые традиционно финансировались за счет бюджета, — пояснил руководитель департамента инвестиционной и промышленной политики столицы Александр Прохоров.

Основные преимущества Москвы в том, что здесь наиболее высокий платёжеспособный спрос на услуги, повышенные возможности окупаемости инвестиций, широкий доступ к финансовым, трудовым и прочим ресурсам. Город разрабатывает и внедряет новые привлекательные виды сотрудничества с бизнесом. Кроме того, столичные инвесторы в рамках реализации ГЧП-проектов могут получить значительные льготы по налогам на прибыль, имущество, землю и по ставке платы за аренду земельного участка.

ПОЕХАЛИ!

В партнёрстве с бизнесом Москва решает одну из главных своих задач — транспортную, использует при этом классическую форму ГЧП — концессию. Она позволяет развивать общественно значимую инфраструктуру за счёт инвестора. В результате столица получает функционирующий объект с сохранением права собственности на него, а бизнес — доходы от оказания услуг в течение определённого срока.

По концессии в Москве строится Северный дублёр Кутузовского проспекта (СДКП) — скоростная дорога от международного делового центра «Сити» до МКАД протяженностью более 10 км с удобными связями с городской дорожной сетью. Расчётная скорость движения по магистрали составит не менее 100 км/ч, пропускная способность — более 40 тыс. автомобилей в сутки.

Концессионером, то есть юристом, ответственным за привлечение финансирования, проектирование, строительство и эксплуатацию автодороги, является АО «Новая концессионная компания», входящее в группу УК «Лидер». В проекте в качестве финансовых инвесторов также участвуют Российский фонд прямых инвестиций и зарубежный бизнес. С концессионером уже подписано соглашение на 40 лет: после строительства он будет эксплуатировать дорогу на коммерческой основе, взимая плату за проезд в рамках верхней границы, установленной городом.

Инвестиции в строительство магистральной оцениваются в 40 млрд рублей. Концессионер полностью финансирует проектирование, строительство и эксплуатацию дороги, а освоение и подготовка территории (в том числе перекладка коммуникаций) осуществляются за счёт инвестора и горо-

да в равных долях. Возведение основного хода СДКП стартует осенью 2019 года, эксплуатация дороги может начаться в 2021 году.

Ещё один концессионный проект в транспортной системе столицы — создание и последующая эксплуатация канатной дороги между станциями метро «Сходненская» и «Речной вокзал». В конце сентября завершится конкурс по определению концессионера, который реализует проект. На сегодняшний день квалификационный отбор прошли два инвестиционных консорциума: один во главе с ООО «Московские канатные дороги», другой представляет ООО «Универсальные инвестиции». Первая группа компаний зарекомендовала себя ранее при реализации проекта по строительству канатки на Воробьёвских горах и сотрудничает со швейцарским производителем канатных дорог Bartholet, вторая включает французского производителя POMA SAS, ООО «Национальные канатные дороги» (дочерняя компания РОМА) и ИК «Регион» (одна из крупнейших в России частных инвестиционных групп).

С победителем конкурса Москва заключит концессионное соглашение на 25 лет. Непосредственно строительство канатки займёт около двух с половиной лет — транспортный объект должен быть запущен в столице не позднее 2023 года.

По оценкам, пассажиропоток на канатной дороге составит до 19 тыс. человек в сутки. Таким образом, бизнес может рассчитывать на долгосрочный стабильный доход от её эксплуатации.

ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ

Наряду с концессией Москва использует квази-ГЧП в форме госзакупки. В транспортной сфере город заключает контракты жизненного цикла (КЖЦ), которые предусматривают приобретение товара с дальнейшим обслуживанием и ремонтом со стороны поставщика в течение всего жизненного цикла. За счёт долгосрочного характера сделки столица получает лучшее соотношение цены и качества оборудования и его обслуживания, равномерно и прогно-

В Москве для работы с инвесторами функционирует Городское агентство управления инвестициями. Оно сопровождает ГЧП-проекты по принципу «одного окна», разрабатывает их экономические и юридические условия, при этом учитывает интересы и города, и бизнеса

зируемо распределяет расходы. В то же время инвестор обеспечивает загрузку мощностей на длительный период, получает гарантированные доходы на протяжении срока действия КЖЦ.

Средством контрактов жизненного цикла Москва приобретает подвижной состав для метрополитена, обновляет автобусный и трамвайный парк. Также сервисные контракты помогают столице полностью перейти на экологичный вид транспорта: город заключил три КЖЦ на общую сумму 19,3 млрд рублей на приобретение и последующее обслуживание 300 электробусов

и 98 зарядных станций к ним. В 2019–2020 годах Москва планирует приобрести по 300 электробусов в год, а с 2021-го отказаться от закупок дизельных автобусов.

КЖЦ также может стать перспективным механизмом ГЧП в жилищно-коммунальном хозяйстве (например, при установке общедомовых приборов учёта, закупке техники) и в здравоохранении (для приобретения медицинского оборудования).

С 2017 года Москва использует ещё одну нетривиальную форму ГЧП: заключает офсетные контракты, представляющие собой закупку товаров для государственных нужд со встречными инвестиционными обязательствами по локализации их производства. Главная цель офсета — стимулировать вложение частных средств в создание новых предприятий или модернизацию существующих мощностей на территории города. Контракт заключается на срок до десяти лет, минимальный объём инвестиций — 1 млрд рублей. Для бизнеса офсет — это прежде всего долгосрочная гарантия сбыта продукции, так как столица является одним из крупнейших и надёжных госзаказчиков. Кроме того, после выполнения контрактных обязательств инвестор включается в региональный реестр единственных поставщиков.

На сегодняшний день Москва заключила два офсетных контракта (с ЗАО «Биокад» и ООО «Р-Опра» — дочерней компанией АО «Р-Фарм») на локализацию в городе производств и последующую поставку лекарственных препара-

тов. Совокупный объём инвестиций по ним составил 8,8 млрд рублей, объём поставки — 32,4 млрд рублей. В перспективе столица планирует заключать офсетные контракты в таких отраслях, как транспортные средства, техника для жилищно-коммунального хозяйства, стройматериалы, IT-оборудование, медицинские изделия, питание.

УЗЛОВОЙ ВОПРОС

— На принципах государственно-частного партнёрства в Москве продолжается реализация проекта по созданию

251 транспортно-пересадочного узла (150 из них капитальные) на строящихся линиях и существующих станциях метрополитена, МЦК и городского железнодорожного транспорта, — рассказал директор Городского агентства управления инвестициями Леонид Кострома. — Инвесторам уже передано 17 площадок. Это примерно 127 млрд рублей инвестиций, а всего программой предусмотрено вложений более чем на 700 млрд рублей. В рамках уже заключённых контрактов инвесторам будут созданы объекты общей площадью до 1,68 млн кв. м из 9 млн кв. м в целом по программе. Эти объёмы

435 МЛРД РУБ.
Объём КЖЦ в транспортной сфере за пять лет

включают технологические площадки — станции, остановки, улично-дорожную сеть — и коммерческие объекты, которые позволяют бизнесу окупить вложенные в инфраструктуру инвестиции.

В этом году на электронные торги будет выставлено 25 коммерческих проектов в составе хабов «Пятницкое шоссе», «Некрасовка», «Нагатинская», «Лухмановская», «Юго-Восточная», «Мневники», «Савёловская», «Мамыри», «Улица Дмитриевского», «Тимирязевская», «Петровско-Разумовская», «Боровское шоссе», «Кленовый бульвар», «Молодёжная», «Лермонтовский проспект», «Текстильщики», «Печатники», «Аминьевское шоссе». На них можно

вести 1,3 млн кв. м недвижимости — спортивные центры, объекты торговли, офисы, жильё.

Городские власти уверяют: особенность подхода столицы к проектам — минимизация государственного вмешательства в операционную деятельность инвестора. Кроме того, по словам Леонида Кострома, Москве присущ гибкий подход к взаимодействию с бизнесом: механизм ГЧП всегда выбирается в зависимости от целей и задач, которые решаются в каждом конкретном проекте.

Непромышленная Москва

Как новые предприятия вписываются в жизнь столицы

Мария Кочеткова

Принято считать, что промышленные предприятия — это огромные, зачастую устрашающего вида заводы с коптящими трубами. И расположены они где-то за чертой города, подальше от глаз населения. И вообще, многие из них давно заброшены и ветшают день ото дня.

Действительно, с середины 2000-х годов в Москве наблюдалась тенденция сворачивания производственных мощностей и вывода их за территорию города. Бизнес не был заинтересован инвестировать в развитие промышленного производства на территории столицы, падал индекс промышленного производства, сокращалась численность занятых в обрабатывающих отраслях промышленности. Чтобы переломить сложившуюся ситуацию, учитывая нормы федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации», принятого в декабре 2014 года, правительство Москвы было принят закон «О промышленной политике города Москвы», что стало новым этапом развития производств в черте города. И сейчас развитие современной промышленности идёт вразрез с устоявшимися шаблонами представлениями.

Промышленность столицы очень изменилась за последнее десятилетие. Сегодня мы нацелены на то, чтобы она способствовала решению городских задач, была высокотехнологичной и экологичной, с высокой добавленной стоимостью выпускаемой продукции и высокооплачиваемыми рабочими местами. Мы стремимся, чтобы у производителей была возможность оснащать свои предприятия самой современной инфраструктурой и передовым оборудованием. За первые три месяца 2019 года инвестиции в основной капитал крупных и средних предприятий обрабатывающих отраслей промышленности в Москве составил 14,3 млрд рублей, увеличившись на 32,2% по отношению к январю–марту 2018-го.

Предприятия столицы работают не только на внутренний рынок.

но тех, кто привык думать, что промышленности в столице нет как таковой.

ГОРОД СПИТ, ЗАВОД РАБОТАЕТ

Если задуматься, то у всех на слуху московские производители продуктов питания: «Вимм-Билль-Данн», «Кока-Кола», «Красный Октябрь», «Рот Фронт», «Бабаевский», «Ударница», кондитерско-булочный комбинат «Черёмушки», «Коломенский», «Черкизово», швейные фабрики «Большевичка» и «Старт», а также автомобили Renault и Augus — их тоже выпускают в столице.

Многие заводы работают круглосуточно, в несколько смен, чтобы обеспечить растущие потребности населения. О неизменном увеличивающемся темпе роста свидетельствует индекс промышленного производства по обрабатывающим отраслям — за первое полугодие 2019-го он составил 110,3%. При этом самые быстро развивающиеся отрасли — это производство кожи и кожанных изделий, бумаги, лекарственных средств, резиновых и пластмассовых изделий, мебели, компьютеров и электроники, напитков.

Обрабатывающая промышленность — это отрасль, где в качестве сырья используются как продукты сельского хозяйства, так и полученные добывающей промышленностью. Таким образом, она охватывает многие сферы: от медицинской или лёгкой промышленности до машиностроения и микроэлектроники

Важно отметить, что бизнес и частные инвесторы не просто продолжают вкладывать деньги в развитие столичных предприятий, но эти вложения увеличиваются. За первые три месяца 2019 года инвестиции в основной капитал крупных и средних предприятий обрабатывающих отраслей промышленности в Москве составил 14,3 млрд рублей, увеличившись на 32,2% по отношению к январю–марту 2018-го.

Предприятия столицы работают не только на внутренний рынок.

По итогам первого полугодия 2019-го промышленная продукция Москвы экспортировалась в 170 стран. Ключевыми странами-импортерами стали государства СНГ, Великобритания, США и Германия. Только за первые шесть месяцев 2019 года столица отправила продукции на \$7,9 млрд, увеличив объём экспорта практически на 9% по отношению к аналогичному периоду прошлого года.

В разрезе отраслей 38% экспорта Москвы приходится на машиностроение: это \$2,6 млрд. Продукция фармацевтической и косметической промышленности также входит в число наиболее популярных экспортных отраслей. В денежном выражении на неё приходится \$299,7 млн. Экспортный объём лёгкой промышленности вырос более чем на 8% и составил \$241,7 млн.

ОТКУДА ЦИФРЫ РАСТУТ

Развитие промышленного производства всегда являлось и остаётся одной из важнейших задач обеспечения экономического роста, одним из драйверов развития города. Правительство

Москвы уделяет большое внимание развитию производственного потенциала города путём предоставления различных финансовых мер поддержки, налоговых льгот и иных мер поддержки. В столице успешно реализуются новые форматы промышленной политики, призванные повысить эффективность и компактность использования городских земельных участков и формировать специализированные территории развития промышленного потенциала.

Для промышленных предприятий, чьи имущественные комплексы или проектам присвоены указанные статусы, предусматриваются льготы: налог на прибыль — 12,5%, налог на имущество организаций — 50% от исчисленного, налог на землю — 20% от исчисленного, аренда земельного участка — 0,3% от кадастра.

То есть общее снижение налоговой нагрузки может составить от 17 до 25%. Это приличные льготы, и многие предприятия стремятся к их получению.

— Сейчас в Москве 48 имущественным комплексам предприятий обрабатывающих отраслей промышленности присвоены статусы промышленных комплексов с общим объёмом предоставленных за год льгот более 1,6 млрд рублей. А за последние 5 лет промышленные комплексы проинвестировали в развитие и модернизацию своего производства более 30 млрд рублей, — сообщил руководитель департамента инвестиционной и промышленной политики столицы Александр Прохоров.

Собственные средства, а также сэкономленные в результате присвоения статуса промышленного комплекса, предприятия направляют на развитие, модернизацию производства, инженерную инфраструктуру и на социальные расходы, в том числе на повышение заработной платы сотрудников, охрану труда, обучение, путёвки в детские оздоровительные лагеря.

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНАЯ СТОЛИЦА

Благодаря принятым мерам поддержки бизнеса сегодня Москва аккумулирует огромное количество интеллектуальных и экономических ресурсов и по праву считается одним из промышленных лидеров России.

На Москву приходится около половины прямых иностранных инвестиций в экономику столицы, по последним данным ЦБ РФ, на 1 января 2019 года составляет \$223,2 млрд.

Иностранные компании при локализации производства в Москве также могут использовать возможности, предоставляемые столичным правительством, и получить статус промплекса.

Например, статусом промышленного комплекса Москвы обладает компания «Сервье» (Servier), вторая по величине французская фармацевтическая организация. На сегодняшний день «Сервье» — крупный международный игрок, представленный в 149 странах на пяти континентах. В компании работают 22 тыс. сотрудников, в том числе 1,4 тыс. в России. Выручка глобальной «Сервье» в 2018 году составила €4,2 млрд.

Предприятие такого крупного масштаба — это не только насыщение рынка необходимыми медикаментами, но и рабочие места, налоговые выплаты, развитие передовых технологий.

Другой пример локализации иностранного производства в Москве — завод немецкого концерна «КСБ» по выпуску насосного оборудования площадью 4200 кв. м. Общий объём инвестиций в этот проект составил 750 млн рублей. На новом производстве создано 110 рабочих мест. При выборе производственной площадки для строительства завода учитывались по-

казатели делового и инвестиционного климата столицы.

С 2013 года в городе работает ЗАО «Рено Россия», которое обладает статусом производителя автотранспортных средств, дающим налоговые преференции от московского правительства. Это предприятие полного цикла по производству автотранспортных средств.

Есть и множество других иностранных компаний. Например, совместная российско-американская «Хамилтон Стандарт-Наука» — производитель авиационных теплообменников. Немецкое подразделение «Сирайз Рогово» производит в Москве вкусовые добавки и ароматизаторы. Вкусиско-японская компания «ААТ» изготавливает детали для кузовов автомобилей; с ней, кстати, в этом году город заключил специальный инвестиционный контракт. Известная компания кондитерских и хлебобулочных изделий Fazer также выбрала Москву для локализации производства. И это далеко не полный список таких предприятий.

Промышленность в городе становится чище и компактнее. Новые предприятия как с российским, так и с иностранным капиталом отвечают всем экологическим нормам и гармонично вписываются в жизнь мегаполиса.

«Отличные макароны делают отнюдь не в Италии»

Глава Роскачества Максим Протасов — о жемчужинах отечественного рынка и «домашних» продуктах

Ирина Цырулёва, Ксения Седунова

Роскачество готовит новые исследования товаров массового потребления — организация проверит самые популярные у россиян клубничные йогурты. Специалисты оценят не только их свойства, но и пользу для здоровья. Также в этом году она намерена протестировать рынок дизельного топлива. Об этом «Известиям» на Восточном экономическом форуме рассказал глава Роскачества Максим Протасов.

Одно из главных направлений деятельности Роскачества — проверка продуктов питания, а также товаров, входящих в потребительскую корзину. Наверняка при этом вы ориентируетесь на предпочтения покупателей. Какие основные тенденции вы могли бы выделить сейчас в желаниях россиян?

Мы работаем для потребителей. Конечно, нам важно слышать и точно понимать, что их интересует. Например, в каких товарных категориях, по их мнению, есть проблемы. Чего они боятся, а чего просто не знают. Кстати, для этого в настоящее время мы запускаем достаточно уникальную для нашей страны онлайн-панель, которая позволит потребителям постоянно задавать вопросы, анализировать их мнения, предпочтения. Конечно, мы будем реагировать на эти данные, учитывая эту информацию. Например, выстраивая нашу политику, формируя план исследований и рекомендаций.

Наше первое пробное исследование мы провели с коллегами из «Ромира», они задавали гражданам разные вопросы и получили очень интересные ответы. Мы, например, увидели рост количества потребителей, которые анализируют срок годности продуктов. С одной стороны, это положительный факт: люди интересуются товарами, которые покупают. С другой — это некий показатель для нас, что существуют дополнительные риски. Мы видим, что в цепочке движения товара от производителя до полки проблем нет. Но в итоге товар может быть просроченным, испорченным.

Тем более что таких инцидентов стало очень много.

Сейчас для нас важно сосредоточиться на этой проблеме. Если же смотреть, какие категории товаров больше всего интересуют наших потребителей, то это традиционно товары для детей. В этой категории мы стараемся исследовать всё больше и больше продуктов. В настоящее время мы завершаем анализ детской воды. Существует потребительский страх, что та же самая «взрослая» вода льётся в одну бутылку в первую смену, а во вторую на тару просто клеят этикетки для детской продукции. Мы хотим понять, действительно ли это так, соответствуют ли продукты повы-

Максим Протасов / Илья Смирнов

шенным требованиям, законодательно установленным для детской воды.

В ближайшее время мы запускаем исследование клубничных йогуртов. Это продукт, который пользуется спросом и у родителей, и у детей. Нам важно будет понять, что содержится в нём: клубника или нет, сколько в йогуртах сахара, идёт ли этот продукт на пользу. Именно такие пограничные вопросы всё больше задают потребители.

Роскачество предлагало обязать производителей подтверждать документально наличие на упаковке таких свойств, как, например, «горный мёд» или «целебная вода».

Мы занимаемся проектом «честная этикетка» и хотим, чтобы каждое слово, написанное производителем на продукции, было подтверждено. У нас в техническом регламенте о маркировке написано, что изготовитель может на упаковке давать обещания, сообщать о дополнительных потребительских сведениях. Но не указано, каков порядок подтверждения таких сведений. Например, мы видим, что на воде написано: целебная, омолаживает на 20 лет, очень полезна. Этикетка — чудо работы маркетологов, они большие молодцы. Но за каждым словом должно что-то стоять.

Во многих странах мира в законодательстве прописано, какой режим сертификации существует для каждого из подобных названий. Если написано, что этот товар полезен для здоровья, проведи клинические испытания и на широких рядах покажи,

что это так. Если сказано, что продукция из ключевой воды, то покажи этот ключ и подтверди, как вы эту воду откуда наливаете. Про мёд то же самое. Когда Роскачество исследовало эвкалиптовый мёд, то мы не нашли в нём пыльцы, понятно, что это было маркетинговое заявление. Поэтому мы обратились с подобным предложением к курирующему вице-премьеру Алексею Гордееву и надеемся, что правительство поддержит нас, даст соответствующее поручение.

А кто будет проверять производителей?

Если мы говорим об изменении технического регламента о маркировке, то это, с одной стороны, зона ответственности Роспотребнадзора. А с другой — это Роскачество.

Как вы оцениваете качество российских товаров по сравнению с зарубежными? В какой категории мы опережаем коллег?

Для нас самое важное, чтобы российский потребительский рынок был честным и качественным. В этом смысле мы исследуем любые товары, специально не смотрим, российский это товар или прибыл из соседней страны. Если мы исследуем женскую обувь, то мы смотрим всю женскую обувь на полке. Для нас самое важное при проведении веерного сравнительного испытания — какой бренд качественный, а какой обманывает потребителя. Мы можем видеть, что в каких-то категориях отечественные компании показывают качество, конечно, нам это приятно.

Роскачество является оператором российского знака качества, выдаёт его только лучшим товарам. Конечно, мы видим, в каких категориях претендентов на отечественный знак качества больше. И действительно, нам есть чем гордиться. Могу сказать, что в масложировой продукции разного плана — в масле, в продуктах переработки, в майонезе — есть товары отличного качества. Мы крупные производители и экспортеры в этой отрасли.

Если мы берём продукцию других отраслей, то, к примеру, видим, что отличные макароны делают отнюдь не в Италии. Это факт: везде можно сделать хорошие макароны из качественных сортов пшеницы на отличном современном оборудовании и с правильными технология-

В МИРЕ ЕСТЬ ДВА ТЕРМИНА В ОТНОШЕНИИ ПРОДУКЦИИ, КОТОРУЮ ПРОИЗВОДЯТ ПРЕДЕЛЬНО НАТУРАЛЬНЫМ ОБРАЗОМ, БЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕСТИЦИДОВ ИЛИ АНТИБИОТИКОВ, — ЭТО «ОРГАНИК». В ЕВРОПЕ ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ «БИО», В АМЕРИКЕ — «ОРГАНИК», В РОССИИ — «ОРГАНИЧЕСКИЙ ПРОДУКТ»

ми. Мы подтвердили этот тезис — проверили российские и итальянские макароны из твёрдых сортов. Ни органиколептические, ни лабораторные исследования не показали разницу в пользу итальянского продукта в случае, когда российские товары были сделаны качественно. Не все, конечно. Но тем, кому Роскачество дало вы-

сокий рейтинг и знак качества, точно есть чем гордиться.

В других сегментах рынка есть такие примеры?

Во всех категориях, которые мы исследовали, находим настоящие жемчужины. Совершенно точно мы никогда не скажем: все молодцы. Потому что надо говорить либо правду, либо не говорить ничего. Мы точно знаем, кто лучше, мы даём им высокий рейтинг и готовы их рекомендовать. А остальные должны тянуться за ними.

Вы знаете, с прошлого года Роскачество совместно с Минсельхозом и Минпромторгом проводит уникальную работу, мы создаём винный гид. Такие же винные гиды существуют во Франции, Латинской Америке и Испании, во всех винодельческих державах. А мы начинающая в этом плане винная держава. И есть напитки, которыми можно гордиться.

В прошлом году вы проводили исследование бензина, из 60 образцов семь показали несоответствие техническим регламентам. Какие-то меры были приняты по итогам вашего исследования? Планируете ли вы и в этом году проводить повторное?

Роскачество — инструмент мягкой силы, работает информационно. Оно говорит потребителям: на этой заправке не покупай, этому верь, этому нет. Если речь идёт о товарах — эта марка тебя обманывает. Надзорный орган, в данном случае Росстандарт, уже имеет возможность принимать свои меры. Здесь, если вспомнить ту пробную проверку, о которой вы сказали, то по всем семи случаям ведомство приняло серьёзные эффективные действия. Коллеги могут кроме административных штрафов вменить ещё и оборотные. Это достаточно серьёзный инструмент влияния на рынок.

Если отвечать на ваш вопрос о том, что дальше. Выходя на новую категорию, мы учимся, дальше начинаем этот опыт тиражировать. В этом году тоже совместно с коллегами из Рос-

ства дизельного топлива. Но результаты этого исследования мы должны свести к октябрю. Тогда же будет известно о тех действиях, которые предпримет Росстандарт по фактам, полученным от нас.

С 2020 года вступает в силу закон об органической продукции. Также сейчас разрабатывается закон об экологически чистой продукции. Эти понятия очень близки, целесообразно ли вводить их, не будет ли путаницы для потребителей?

Самую главную вещь вы сказали — действительно, у потребителя не должно быть путаницы. Каждое определение должно содержать какую-то суть. Смешения понятий быть не должно, а сейчас это происходит. Мы видим, что на полках присутствуют одновременно «органик», «био», «эко», «зеленая» продукция. Во всех этих видах мы производим хорошие товары, которые дойдут не только российскому гражданину, но и зарубежному.

В мире есть два термина в отношении продукции, которую производят предельно натуральным образом, без использования пестицидов или антибиотиков, — это «органик». В Европе это называется «био», в Америке — «органик», в России — «органический продукт». На базе Роскачества создан сертификационный центр, мы занимаемся подготовкой организаций и тестируем органическую продукцию. В самое ближайшее время мы запускаем отдельное исследование таких продуктов.

Теперь, если мы говорим о термине «эко»: Минсельхоз ведёт работу по подготовке федерального закона по исполнению поручения президента о семействе «зеленой» продукции. Что это такое? При её производстве минимизируется ущерб природе, окружающей среде. Сейчас Роскачество готовит семейство таких «зеленых» стандартов, и речь идёт не только о продуктах питания. Во всем мире есть «зеленый» текстиль, «зеленые» удобрения. Это не органика. Органика — это лучший пример «зеленой» продукции. Она не только минимизирует ущерб природе, но и соответствует очень строгим требованиям. За счёт этого не наносит ущерб потребителю. Потому что он совершенно точно знает, что этот продукт натуральный.

А в какой категории мы можем отнестись фермерский продукт?

Это вообще сложная история. Сейчас во Франции обсуждается специальная регуляция для продуктов, которые могут оказаться «домашними». Потому что во французских сетях появились отдельные полки для них. В России сейчас есть мода на «фермерское», но пока этот термин чисто маркетинговый. Любый производитель стремится использовать определение, потому что оно несёт положительную коннотацию.

Близкий Восток

Открытие первого федерального музея за Уралом, гастроли Боттичелли и другие неэкономические события форума

Зоя Игумнова, Николай Корнацкий

Президент осмотрел макет крупнейшего культурно-образовательного кластера, на Дальнем Востоке впервые открылся федеральный музей, а до Владивостока доехал шедевр эпохи Возрождения. «Известия» рассказывают о культурных итогах Восточного экономического форума в столице Приморья.

МУЗЕЙ МУЗЕЕВ

Владивосток — один из четырёх городов, где по поручению президента будет возведён масштабный культурно-образовательный и музейный комплекс. Макет будущей постройки в дни форума можно было посмотреть в павильоне Приморского края в рамках выставки «Улица Дальнего Востока». По проекту в столице региона откроют свои филиалы крупнейшие федеральные музеи — Третьяковская галерея, Эрмитаж, Русский музей, Музей Востока. Особое место в проекте занимает концертный зал Приморской сцены Мариинского театра.

Владимир Путин лично осмотрел экспозицию вместе с премьер-министром Индии Нарендрой Модии в своей речи на пленарном заседании отдельно упомянул этот проект. По мнению главы государства, открытие комплекса станет важным шагом к укреплению общего образовательного, просветительского и гуманитарного пространства страны.

— Конечно, создание такого крупного общероссийского культурно-просветительского центра с филиалами наших ведущих музеев без всяких сомненийкратно повысит туристическую привлекательность Владивостока, — подчеркнул президент.

Владимир Путин также упомянул, что на предвзвешенной встрече туристический потенциал Приморья высоко оценил и премьер-министр Японии Синдзо Абэ.

И если музеи сосредоточатся на Аксаковской улице (где расположена главная видовая площадка города), то образовательный комплекс — филиалы ведущих творческих вузов — будет обустроен на острове Русский. Как рассказал «Известиям» руководитель дирекции фонда «Национальное культурное наследие» во Владивостоке Александр Беспалов, это будет крупнейший в стране кампус — с бассейном, учебными театрами, репетиториями, оборудованными по последнему слову техники.

— ВЭФ — прекрасная площадка для демонстрации того, что наш проект имеет огромное значение не только для региона, но и для страны в целом. Строительство кластера — это самый большой культурный проект последнего времени, масштаб которого хорошо виден именно здесь, во Владивостоке. Наша задача — создать все условия для учёбы, комфортного проживания и дальнейшего трудоустройства талантливых детей, — пояснил он.

По словам Александра Беспалова, авторы проекта тесно сотрудничают

с профильными культурными институтами — МГАХ, ЦМШ, Третьяковской галереей, Мариинским театром. «Нам важно, чтобы все объекты соответствовали потребностям современных танцоров, музыкантов и музейщиков», — подчеркнул он.

ФЕДЕРАЛИЗАЦИЯ КРЕПОСТИ

Ещё одна большая новость — в столице Приморья официально заработал первый федеральный музей за Уралом. В рамках форума открылась выставка музея-заповедника «Владивостокская крепость», созданный по поручению президента. В беседе с «Известиями» глава музейного де-

партамент Минкультуры Владислав Кононов назвал событие «беспрецедентным».

— Исторически так сложилось, что у нас федеральные музеи располагаются в основном в европейской части России. За Уралом ни одного федерального музея до недавнего времени не было, пока в прошлом году президент России на встрече с министром культуры Владимиром Мединским не поручил решить вопрос с музейфикацией этого уникального фортификационного сооружения, — рассказал он.

Сейчас в Министерстве культуры идёт работа по передаче в федеральное подчинение Приморского музея

имени Арсеньева, который вместе с «Владивостокской крепостью» составит Музей истории Дальнего Востока. По существующим расчётам, бюджетное финансирование объединённой институции составит 300 млн рублей — что ровно в три раза больше, чем было у Музея Арсеньева. Как подчеркнул Владислав Кононов, цифра не учитывает доходную часть. По его оценке, Музей истории Дальнего Востока способен зарабатывать самостоятельно до половины этой суммы.

— Мы хотим до конца года завершить федерализацию, а со следующего начать интенсивное развитие. Во Владивостоке существует огромный спрос на рекреационные территории. Я уже не говорю об иностранных туристах. Буквально две недели назад я проходил мимо кафе во Владивостоке и видел очередь, где стояли одни корейцы. Они ждали, пока другие их соотечественники пообедают. Вот наглядный пример спроса на сопутствующую инфраструктуру, — отметил Владислав Кононов.

ГАСТРОЛИ БОТТИЧЕЛЛИ

Не дожидаясь открытия кластера, федеральные музеи уже плотно сотрудничают с Приморской картинной галереей. Так, к форуму было приурочено сразу несколько выставок. Для «Шкастукли матроны» Эрмитаж предоставил из своей коллекции ювелирные украшения римской эпохи. Третьяковка привезла знаменитую картину Фёдора Решетникова «Опять

Валентина Мухоморова / Илья Смирнов